Нефть. Кто диктует правила миру, сидящему на сырьевой игле

Автор:
Роберт Слейтер

Нефть. Кто диктует правила миру, сидящему на сырьевой игле

Роберт Слейтер

В условиях, когда цены на нефть растут, а ее мировые запасы стремительно сокращаются, между старыми и новыми нефтяными державами разворачиваются политические и экономические драмы мирового масштаба. В игру, в которую долгие десятилетия мир играл по правилам, установленным западными нефтяными компаниями, вторглись новые сильные игроки. Ситуация выходит из-под контроля, а ее участники не хотят или уже не могут нажать на тормоза. В этой книге автор анализирует сдвиги последних десятилетий, произошедшие в мировом нефтяном бизнесе, когда на нефтяном рынке начали активные действия Россия, Китай, Бразилия, Иран. Кто будет контролировать нефть и весь мир, когда черное золото станет свехдефицитным товаром? Что будет означать новый нефтяной порядок для мира? Как США борются с навязываемой им второстепенной ролью игрока нефтяного рынка? Связан ли рост цен на нефть с ее дефицитом, результатом сговора крупных нефтяных компаний, выступающих против программ развития альтернативных источников энергии, или же во всем виноваты спекулянты с Уолл-стрит и страны ОПЕК? Ответы на эти и другие вопросы в новой книге автора бестселлеров The New York Times Роберта Слейтера. Для широкого круга читателей.

Роберт Слейтер

Нефть. Кто диктует правила миру, сидящему на сырьевой игле

От издателя

Роберт Слейтер написал оригинальную и очень своевременную книгу. В числе рассматриваемых автором тем такие, как: «Растущее потребление нефти Индией и Китаем», «Новый Средний Восток, включающий Иран, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовскую Аравию», «Пики добычи нефти, деятельность спекулянтов и проблема волатильности цен на нефть», «Риски, связанные с добычей нефти в России», «Бурение скважин в США и за их пределами», «Южная Америка: Венесуэла и Бразилия», «Этика нефтяного бизнеса», «Нефтяная власть в Африке» и др.

По сути Слейтер рассматривает все основные аспекты, регионы и страны, которые определяют современную нефтяную, углеводородную, и шире, энергетическую, карту мира. Помимо исчерпывающей фактологической составляющей, из книги следует несколько важных выводов.

Во-первых, весь мир уже довольно давно сидит на нефтяной игле, причем, по меньшей мере с того момента, как человечество пересело на автомобили, то есть почти столетие.

Во-вторых, весь анализ происходящего на рынке углеводородного сырья подается исключительно под углом интересов одной страны – США. И автор этого совершенно не стесняется, внятно объясняя, почему иначе нельзя.

В-третьих, США были первой страной, которая осознала свою тотальную экономическую и политическую зависимость от углеводородного сырья.

В-четвертых, США были первой страной, которая осознала, что контроль над нефтью является экономическим рычагом, конкурентным преимуществом, а также политическим оружием в международных отношениях.

В-пятых, США категорически не устраивает нынешнее состояние нефтяного рынка, то есть новый нефтяной порядок, в котором американские транснациональные нефтегазовые компании оттесняются на второй план (прежде всего усилиями России и странами, входящими в ОПЕК).

В-шестых, с таким новым нефтяным порядком США боролись, борются и будут бороться всеми доступными средствами, чтобы это положение изменить в свою пользу. Потому что хорошо только то, что хорошо США.

Как итог, в-седьмых, контроль за мировым рынком углеводородов и национальная безопасность США – это одно и то же.

То есть все, о чем мы догадывались, рассуждали или утверждали насчет сугубо прагматической, экономической, национальной заинтересованности и мотивации США во всех военных и иных конфликтах вот уже на протяжении почти столетия, нашло еще одно подтверждение, причем, от вполне независимого журналиста, по крайней мере, мне он таким показался, когда я читал его книги про Джорджа Сороса и Стива Джобса. Конечно, никто рукой Р. Слейтера не водил и когда он писал про нефть.

Да, автор ставит клеймо, точнее, клейма. При чтении этой книги порой даже ловишь себя на ощущении, что перед тобой что-то вроде доноса американскому правительству: дескать, смотрите, кто ваши конкуренты и вот что надо с ними делать. Но поскольку автор – человек вдумчивый, то и рекомендации получаются исчерпывающими, и поэтому надо прочесть книгу до конца, чтобы узнать, какие мы и каков мир, если на всё и всех смотреть из одной точки на планете.

Роберт Слейтер представляет мнение американской элиты, именно той ее части, которая влияет на формирование общественного мнения в США и на Западе о мире и России. Не случайно автор приводит длинный список своих собеседников. Согласитесь, дорогого стоит получить четкую, ясную и аргументированно представленную позицию конкурентной стороны.

Понятно, к чему надо готовиться: к ожесточенному противостоянию в области экономики, как следствие, и политики, поскольку контроль над нефтью и углеводородами – важнейший аспект национальной безопасности США. Впрочем, давно уже и России.

Владислав Дорофеев, редактор,

автор книг «Принцип – Абрамовича», «Принцип Дерипаски», «Принцип Прохорова»

Посвящается

профессору Деборе Рунд и доктору Майклу Шапира,

чьи знания, любовь и участие помогали мне столько раз, что я не нахожу слов, чтобы выразить свою признательность им.

Глава 1

Кто диктует спрос. Ценовые горки

Причины, которыми объясняют рост цен на нефть, спорны и противоречивы. Повинны ли в росте цен на нефть арабы, действующие как алчный картель, либо два миллиарда китайцев и индийцев, точнее, стремительно растущий средний класс Китая и Индии, спрос которого оказывается слишком высоким при ограниченных условиях?

А, может, рост цен на нефть есть результат некоего сатанинского сговора крупных нефтяных компаний Запада, выступающих против программ развития альтернативных источников энергии, или же во всем виноваты спекулянты с Уолл-стрит?

Какое влияние окажут раздутые нефтяные цены на экономики, уже переживающие спад в результате кризиса кредитов далеко не высшего качества?

Запад с большим опозданием обнаружил знаки, предупреждающие о росте цен на нефть. Еще в сентябре 2003 г., когда баррель нефти стоил менее 25 долл., американцы редко проявляли к этому какой-либо интерес. «Визг» на заправочных станциях случился только раз, во время краткого, но болезненного эмбарго, введенного арабскими странами в 1973–1974 гг., когда цены на нефть выросли сразу вчетверо: с 2–3 долл. за баррель в конце 1972 г. до 12 долл. США в конце 1974 г.

С началом нового тысячелетия благодушное безразличие, с которым американское общество относилось к нефти, сменилось легким любопытством, а затем нефть полностью приковала к себе внимание. Неожиданно оказалось, что в нефтяном бизнесе даже больше духа «Дикого Запада», чем в дни крайне рискованных спекуляций, наступившие сразу же после открытия нефти. Для того чтобы понять, как мы оказались в нынешнем положении, необходимо обернуться назад и посмотреть, а где же мы находились раньше…

До конца XIX в. основным потребителем нефти были США, и на рынке нефти спрос и предложение поддерживали равновесие. В XIX – начале XX в. игру определяли могущественные силы, главным образом, группа компаний «Семь сестер» (Seven Sisters), в число которых входили американские и европейские нефтяные компании.

Группа компаний, получившая название «Семь сестер» (Seven Sisters)

1. Standard American Oil of New Jersey (позднее Exxon).

2. Royal Dutch Shell.

3. British Anglo-Persian Oil Company (позднее British Petroleum).

4. Standard American Oil of New York (позднее Mobil).

5. Texaco America (позднее Texaco).

6. Standard American Oil of California (позднее Chevron)

7. Gulf Oil.

Но, по мере того, как открывали новые нефтяные месторождения, власть стала смещаться к национальным нефтяным компаниям развивающихся стран. Первыми членами ОПЕК (Организации стран – экспортеров нефти) были именно национальные нефтяные компании, но они, по большей части, всецело находились в руках саудовцев. Собственно говоря, поначалу разведку и разработку нефтяных месторождений контролировали, по большей части, крупные американские и европейские нефтяные компании, но новые государственные нефтяные компании стремились вырвать контроль над своей промышленностью из рук крупных международных нефтяных компаний и стали усматривать в этом контроле возможность укрепления своей независимости.

Точка перелома – сдвига власти от старого к новому нефтяному порядку – наступила в начале 70-х гг. XX в. Это событие было важным не столько по произведенному финансовому эффекту, сколько по своим политическим последствиям. Когда в результате «Войны Судного дня» (1973–1974) Саудовская Аравия объявила о введении нефтяного эмбарго, мир впервые столкнулся с дефицитом нефти и ситуацией, когда нефть использовали как политическое оружие.

Военный конфликт между Израилем, с одной стороны и Египтом и Сирией – с другой (4-я арабо-израильская война) был начат 6 октября 1973 г. арабскими странами и закончился через 18 дней. Война готовилась долго и тщательно и началась с внезапной атаки египетских и сирийских войск во время иудейского праздника Йом-Кипур. Армии пересекли линии прекращения огня на Синайском полуострове и Голанских высотах и начали продвижение в глубь Израиля. Внезапный удар принес ощутимые результаты, и первые двое суток успех был на стороне египтян и сирийцев, но затем чаша весов начала склоняться в пользу Израиля. На второй неделе войны сирийцы были полностью вытеснены с Голанских высот, на синайском фронте израильтяне «ударили в стык» двух египетских армий, пересекли Суэцкий канал (старую линию прекращения огня) и отрезали Третью египетскую армию от баз снабжения. Вскоре последовала резолюция № 338 Совбеза ООН о прекращении огня.

Конфликт имел далеко идущие последствия. Арабские страны – поставщики нефти – применили меры экономического и политического воздействия на союзников Израиля: страны – члены ОПЕК ввели эмбарго на продажу нефти странам Западной Европы, а также втрое повысили цену на сырую нефть. Двадцать восемь стран Африки разорвали дипломатические отношения с Израилем. Война также во многом содействовала заключению Кэмп-Дэвидских соглашений в 1977 г.

Изменения, начавшиеся в нефтяном мире в 70-х гг. XX в., были неуловимы (в момент, когда они происходили, заметить их было трудно), но эти изменения породили сдвиг власти.

В 1980—1990-х гг. XX в. стали пробуждаться спящие «тигр» и «слон»: двигатели экономики Китая и Индии (а в каждой из этих стремящихся создать собственный средний класс стран проживает по миллиарду человек) требовали топлива для развития исполнения мечтаний о процветании. Под влиянием спроса, предъявляемого двумя новыми азиатскими титанами, возникла новая динамика. Индия и Китай начали оказывать мощное давление на предложение нефти. Однако и правители стран третьего мира, похоже, надеялись найти нефть так, как азартные игроки мечтают выиграть в лотерею. Подъем национальных нефтяных компаний (далее – ННК), среди которых насчитывается ряд самых мощных нефтяных предприятий мира, стал главным показателем созидания нового нефтяного порядка.

К началу первого десятилетия XXI в. тенденция роста цен на нефть приобрела, по-видимому, пугающее постоянство, хотя до начала 70-х гг. XX в. вопрос о повышении цен на нефть даже не возникал. Но теперь ни одна из характеристик нового нефтяного порядка не оказывает такого непосредственного воздействия на повседневную жизнь столь многих людей, как растущие цены на нефть.

Существует множество сортов сырой нефти, различаемых по содержанию серы и вязкости. Нефть с высоким содержанием серы считается «кислой», а нефть с низким содержанием серы – «сладкой». Поскольку сера – вещество, загрязняющее окружающую среду, то растет количество экологических правил, ограничивающих использование дистиллятов, содержащих серу.

Вязкость нефти – понятие, описывающее плотность или густоту сырой нефти (как жидкой, так и смолообразной). Смолистая сырая нефть считается «тяжелой», а более жидкая сырая нефть – «легкой».

Вообще говоря, из нефти любого типа можно извлекать различные дистилляты, но переработка «тяжелой кислой» нефти требует больших затрат, и многие нефтеперерабатывающие заводы попросту к тому не приспособлены. Это означает, что речь идет о нефти не только как об одном-единственном товаре, но и о предложении конкретных продуктов и спросе на эти продукты, а также о наличных нефтеперерабатывающих мощностях. Например, летом в США возникает больший спрос на бензин, а зимой возрастает потребность в топливе коммунально-бытового назначения, полученном из нефти[1 - Данные взяты из бюллетеня Platts. – Примеч. авт.].

Легкие дистилляты. К легким дистиллятам относятся: пропан, бутан, бензин-растворитель (нафта) и бензин. «Легкая сладкая» нефть, имеющая высокую вязкость и низкое содержание серы, пользуется наибольшим и все более растущим спросом. (Например, Европа постепенно переключается на более эффективные дизельные грузовики.) К сожалению, «легкая сладкая» сырая нефть составляет всего лишь около 1/5 мировой добычи. Ведущими производителями «легкой сладкой» нефти являются США, Великобритания (добывающая североморскую нефть-брент), Нигерия, Ирак и страны Западной Африки.

Тяжелые дистилляты. К тяжелым дистиллятам относится топочный мазут и топливо для судовых двигателей. Ведущие производители «тяжелой кислой» сырой нефти – Саудовская Аравия, Кувейт, Иран, Венесуэла, Россия и Мексика.

Глава 2

Американская мечта. В поисках вливания

Изначально нефть в основном использовали как смазку. Или же переработанная в керосин нефть становилась топливом для ламп. Сэмуэль М. Кир, отец которого

владел солевыми скважинами, часто сталкивался с нефтью. Начав искать применение этому продукту, он очистил нефть и получил топливо для лампы. Кир получил керосин. Именно такое название он дал продукту. Керосин стал настолько популярен, что Кир построил нефтеперегонный завод в Питтсбурге производительностью в пять галлонов.

В 1858 г. в Нью-Йорке продавалось большое количество керосина, который быстро вытеснил другие более опасные и дорогие виды топлива для ламп. Нефть, получаемая в северо-западной Пенсильвании, считали идеальной смазкой, подходящей для нужд текстильной промышленности, так что спрос на нее поднял цены с 75 центов до 2 долл. за галлон.

27 августа 1859 г. в Титусвилле, Пенсильвания, Эдвин Л. Дрейк нашел нефть в первой коммерчески успешной скважине, пробуренной специально для добычи нефти. Технология, которой воспользовался Дрейк, была не нова. Необычной была лишь концепция, согласно которой нефть можно выкачать из-под земли, как воду. Так в США была основана современная нефтяная промышленность.

Первая промышленная нефтяная скважина была лишь 21 м глубиной и производила всего 25 баррелей нефти в день, однако уже через 150 лет нефтяная промышленность превратилась в самый важный, высоко конкурентный и спорный геополитический вопрос нашего времени. При этом первые 114 лет нефть не имела такого большого значения, какое имеет сейчас.

Исторически сложилось так, что один вид топлива являлся источником света, а другой вид топлива давал людям тепло и энергию. До начала XIX в. источниками света были факелы, свечи из жира, а также лампы, которые заправляли маслом, вытапливаемым из животного жира. Очень популярен был китовый жир, поскольку при горении он издавал меньший запах и не так сильно дымил, впрочем, это было дорогим удовольствием. В 1857 г. на рынке появились керосиновые лампы, которые оказали непосредственное влияние на китобойный промысел.

В настоящее время американцы выражают недовольство по поводу высокой стоимости нефти. Летом 2008 г. она достигла 145 долл. США за баррель, а в начале 2010 г. зависла на уровне 80 долл. за баррель. Однако ее стоимость все же меньше, чем в начале XIX в. В те времена нефть только начинали использовать, а вот китовый жир стоил, по крайней мере, 1500 долл. за баррель

(в переводе на современные цены). Однако некоторые эксперты того времени предсказывали конец этого вида топлива из-за скорого исчезновения китов, что вызывало повсеместное беспокойство.

Сравним стоимость нефти и китового жира. Когда в 60-х гг. XIX в. керосин впервые стал доступен, баррель неочищенной нефти продавали по 90 долл. США за баррель (в переводе на современные цены)[2 - Данные WTRG Economics. – Примеч. авт.]. К 70—80-м годам XIX в. более качественная очистка снизила цены до 20 долл. за баррель (опять же, в переводе на современные цены).

Начиная с времен Промышленной революции и до конца XIX столетия в США, Европе и определенных зонах развития промышленности в Восточной Азии топливом для получения тепла и энергии считался уголь, который был недорог, доступен, и его можно было сжигать в печах фабрик, домов, поездов и кораблей. Однако постепенно потребление нефти начало превышать расход угля, и, конечно же, это произошло не случайно.

Джон Д. Рокфеллер был человеком, веривший, что у нефти есть будущее. Он инвестировал в технологию ее более качественной добычи и очистки и не сомневался, что люди, способные контролировать внутреннюю цепь поставки нефти, будут диктовать цены и извлекут большую прибыль. Рокфеллер оказался прав, и его концепция не была пассивной. Он имел возможность воздействовать на решения, которые стали основой той грандиозной роли, которую нефть сыграла в создании экономики.

В 1870 г. Джон Д. Рокфеллер создал Standard Oil Company. И уже к 1911 г. эта организация контролировала настолько большую часть нефтедобывающей промышленности, что правительство США ввело антимонопольное законодательство, вынудившее раздробить Standard Oil на 34 частные компании. Именно из их числа образовалась группа крупных американских и британских нефтяных компаний, которая стала известна как «Семь сестер».

Из всех стран мира именно США с огромной выгодой использовали нефть. Американцы не были единственными, кто потреблял нефть и, одновременно, так зависел от нее. Однако они стали первым и последним народом, вся экономика которого полностью была построена вокруг этого полезного ископаемого. Развивающиеся страны наконец-то поняли, что контроль над нефтью является

не только экономическим рычагом и конкурентным преимуществом, но и политическим оружием.

В развитии нефтяной промышленности большую роль играла транспортная инфраструктура, по которой можно было переправлять сырье. Таким транспортом стали железные дороги. Первые локомотивы приводили в движение паровые двигатели, работавшие на дровах. Лишь потом локомотивы стали работать на угле и только в начале XX в. – на нефти. Сегодня железнодорожные составы не только перевозят нефть, но и используют ее как топливо.

Железные дороги являлись важной составляющей великой стратегии американской индустриализации. Поэтому неудивительно, что Рокфеллер заинтересовался железнодорожной промышленностью, которой требовалась сталь для строительства железнодорожных вагонов и путей. В 1893 г. он помог развитию железорудного бассейна Месаби-Рейндж в Миннесоте. К 1896 г. его компания Consolidated Iron Mines обладала флотилией из многочисленных рудовозов и фактически контролировала судоходство на Великих озерах. Теперь у Рокфеллера было достаточно власти, чтобы контролировать сталелитейную промышленность. Впрочем, иногда сотрудничество является более эффективным, чем конкуренция. Поэтому в 1896 г. Рокфеллер заключил союз со «стальным» магнатом Эндрю Карнеги. Рокфеллер согласился не заниматься производством стали, а Карнеги обязался «не вмешиваться» в транспортные перевозки.

В связи с началом массового производства автомобилей в начале XX в. появилась альтернатива железнодорожным перевозкам. Вскоре рынок расширился под экономически выгодные автомобили и, вместе с этим, появилась потребность в отдельной инфраструктуре. Инженеры обнаружили, что при помощи природного асфальта, образующегося из нефти, можно создавать современные дороги для современных транспортных средств, использующих в качестве топлива очищенный бензин.

Теперь у американцев была необходимая инфраструктура (как железнодорожная, так и автодорожная), а значит, можно было осуществлять новый вид перевозок. Так было положено начало экономическому подъему, который ознаменовал стремительное развитие Америки в XX в.

После 1911 г. «Семь сестер» стали приобретать все большее значение. Заключив уникальные соглашения с местными властями, эти компании с успехом не допускали конкуренции в борьбе за концессии на добычу нефти. Здесь большое значение имел опыт каждой из них в нефтедобыче, который, как метко подметил Энтони Сэмпсон, нефтедобывающие страны «получили в дополнение к своей независимости». Сэмпсон сравнивал «Семь сестер» с такими странами и писал:

«Каждая из семи компаний существует уже более 50 лет, то есть дольше, чем многие из их стран-клиентов. Их штаб-квартиры в небоскребах возвышаются над окружением, словно пробуждая новый мир, в котором иные страны уже отжили свое»[3 - The Seven Sisters: The Great Oil Companies and The World They Shaped, Bantam, 1991. – Примеч. авт.].

Поскольку нефтедобывающие страны не очень-то склонны и способны самостоятельно извлекать нефть из земли, они были благодарны «Семи сестрам», что те взяли на себя эту задачу. Со своей стороны, «Семь сестер» могли воспользоваться слабостью или простодушием стран и добиваться сделок, условия которых были им выгодны. Приобретая все больше дерзости, «Семь сестер» начали диктовать свои условия.

«Семь сестер» контролировали всю производственно-сбытовую цепь нефти – нефтяные месторождения, резервуары-накопители, нефтепроводы и автозаправочные станции. Впрочем, ни нефтедобытчики, ни потребители нефти не отваживались менять что-либо. Обладая резервным запасом, «Семь сестер» имели возможность резко ограничивать или увеличивать поставки нефти, приостанавливая, таким образом, обычные правила предложения и спроса, а также контролируя цены на нефть.

«Семь сестер» превратились в государства внутри государств. Их танкерный флот был больше, чем военно-морской флот страны, и они могли оказывать огромное влияние на внешнюю политику всех арабских государств, а также контролировать половину всех мировых торговых операций. Федеральным властям было нечего сказать. В конце концов власти подписали концессию с нефтяными компаниями, которые разработали всевозможные промышленные стандарты, начиная с того, как следует устанавливать цены, и, заканчивая тем, какие месторождения следует или не следует разрабатывать, и какова цена любой сделки с нефтью.

«Семь сестер» подгоняли правительство США, которое подкармливало работающую на нефти экономику. Эта экономика (а ей в то время не было равных) идеально подходила для того, чтобы извлекать огромные преимущества из нефти.

У США имелось достаточно природных ресурсов, как минеральных, так и сельскохозяйственных, чтобы избегать внешних затруднений. Правительство США могло принимать устанавливающие нормы решения, не опасаясь революций или переворотов. Американские лидеры не страдали от коррупции и алчности, которым были так подвержены лидеры развивающихся стран. Так что им можно было позволить распределять доходы от нефти, при этом не опасаясь, что они станут перекачивать деньги в свои карманы. Впрочем, без нефти нравственность и амбиции не создали бы динамичную американскую экономику.

Когда солдаты, вернувшиеся со Второй мировой войны, сыграли свадьбы и обзавелись семьями, началось массовое переселение в пригороды. Люди хотели, чтобы у них было как можно больше бытовых благ – стиральных машин, телевизоров, кондиционеров. И автомобилей.

Развитие пригородов и переселение людей из городских центров разожгло возрастающий спрос на нефть, сделав автомобили жизненно необходимыми. Когда в начале XIX в. США начали массовое производство автомобилей, желание водить машину подстегивалось низкими ценами на нефть. Количество автотранспортных средств в США возросло с 45 млн в 1949 г. до 119 млн в 1972 г. В 1945–1954 гг. в пригороды переехало 9 млн человек. За 1950–1976 гг. население пригородов достигло 85 млн человек, а к 1976 г. в пригородах жило больше людей, чем в центральных частях городов или в сельскохозяйственных районах.

В 1956 г. президент Дуайт Д. Эйзенхауэр подписал Билль о межштатных автомагистралях, который предусматривал строительство 65,6 тыс. км автомагистралей по всей стране. Так что американцы отправились в путь. Именно тогда в США создали новое слово «мотель». Оно обозначало отель, который находится рядом с автозаправочной станцией на одной из национальных магистралей. Нефть сделала все это возможным, и американцы продолжали свой нефтяной разгул. Они наивно полагали, что нефть всегда будет дешевой и абсолютно доступной, США всегда будут крупнейшей нефтедобывающей страной в мире[4 - В течение некоторого времени казалось, что нефтяные поставки увеличились. В 1955 г. страны с развитой

промышленностью добывали 15,4 млн баррелей нефти в день, при этом внутреннее производство нефти в США составляло 6,85 млн баррелей в день. В то же время 4 млн баррелей резервной мощности составляли 26 % от мирового производства и 37 % от резервной мощности США. – Примеч. авт.], а «Семь сестер» всегда будут управлять международной нефтью. В результате в 1948–1972 гг. потребление нефти утроилось, увеличившись с 5,8 млн до 16,4 млн баррелей в день.

Для американской экономики и развития это был «золотой век», однако страна, сама того не понимая, встала на опасный путь, начав использовать все больше и больше собственной нефти. В 1970 г. США достигли черты, на которую стоило обратить внимание: страна стала чистым импортером нефти.

В то время национализация инфраструктуры нефтяной промышленности в зарубежных нефтяных странах обернулась бы для западных компаний крупными убытками. Однако на протяжении долгого времени мало какой из этих стран хватало смелости или технических возможностей, чтобы провести национализацию самостоятельно. Впрочем, несмотря на то, что национализация отнимала львиную долю прибыли, США действовали как международный защитник, сохраняя гарантированные и стабильные цены на нефть[5 - «Именно резервная мощность, – заметил доктор Рональд Б. Голд, международный экономист в области экономики и старший консультант PIRA Energy Group, – сохранит стабильность в нефтяном мире». – Прим. авт.].

В 1960 г. появились первые и наиболее сильные признаки пробуждающегося национализма. Именно в 1960 г. была учреждена ОПЕК. И хотя на всем протяжении 1960-х местные нефтяные компании тщательно следили за событиями, все же, когда к началу 1970-х гг. настало время национализации, для некоторых это стало сюрпризом.

В 1968 г. национализировала свою нефтедобывающую промышленность Венесуэла, а ливийский лидер Муаммар Каддафи начал этот процесс в 1970 г. Тем не менее многие полагали, что национализация в Венесуэле была отдельным событием, а Каддафи являлся авантюристом, а значит, эти события не составляли тенденции. Поскольку те нефтедобывающие страны, которые национализировали свои нефтяные объекты, сделали это в частном порядке, их действия не расценивались как коллективные.

Затем, 24 февраля 1971 г., Алжир национализировал 51 % французских нефтяных концессий на своей территории. 1 июня 1972 г. Ирак национализировал концессию Iraq Petroleum Company, принадлежавшую British Petroleum, Royal Dutch Shell, Compagnie Francaise des Petroles, Mobil и Standard Oil of New Jercey. Сопротивления не было оказано, и ранние случаи национализации заложили основу национальных нефтяных компаний, таких как ARAMCO в Саудовской Аравии и Petrobras в Венесуэле, которые впоследствии стали игроками мирового класса.

До 80-х годов XX в. ключевые нефтяные игроки находились на Среднем Востоке и в Северном полушарии, однако в настоящее время все изменилось. Центр тяжести мировой нефтедобычи начал смещаться к Южному полушарию, к развивающимся государствам, к странам, конфликтующим и коррумпированным на самом высоком политическом уровне. В результате добыча нефти становится нестабильной, а цены растут. Впервые будущее можно описать не как «спокойствие с временно возникающим напряжением», а как «напряжение с временно возникающим спокойствием».

После Второй мировой войны США заключили с Саудовской Аравией своего рода молчаливое соглашение относительно цен на нефть. Мы все больше убеждались, что однажды Америка станет чистым импортером нефти, а Саудовская Аравия возьмет на себя обязательство осуществлять эффективные, недорогие и непрерывные ее поставки. США «согласились» покупать нефть у Саудовской Аравии и защищать как полезные ископаемые, так и жителей этой страны. Молчаливое соглашение имеет очевидные преимущества для обеих стран. Ведь никаких совместных заявлений не было сделано. И действительно, обе стороны были очень осторожны, даже скрытны по отношению друг к другу. Тем не менее между ними существовало некое имплицитное взаимопонимание, и его оказалось вполне достаточно, чтобы удовлетворить США.

В 1974 г. эмбарго на поставку арабской нефти и последующее увеличение цен на нее напугало американцев. Ведь они полагали, что у них есть «понимание» с арабами. Тем не менее иллюзии американцев быстро рассеялись.

К 1975 г. потребление нефти Америкой снизилось до 16 млн баррелей в день. Однако к 1979 г. оно медленно начало подниматься, а затем исламская революция в Иране стала причиной нового падения в начале 80-х гг.

В 2005 г. американский импорт нефти достиг 12,2 млн баррелей в день, а ключевыми поставщиками полезных ископаемых в эту страну считались Канада, Мексика, Саудовская Аравия, Венесуэла и Нигерия. США делали рискованные ставки на них, поскольку некоторые из этих стран были нестабильными. В ноябре 2009 г. импорт нефти США снизился до 9,6 млн баррелей в день.

Лучшей иллюстрацией самонадеянного поведения Америки при решении вопросов о нефти является посещение иранским шахом похорон президента Дуайта Эйзенхауэра в 1969 г. После траурной церемонии шах нанес визит президенту Ричарду М. Никсону, который только что занял свое место. В ходе их встречи шах предложил Никсону обсудить создание стратегического нефтяного резерва и продать США 10-летнюю поставку иранской сырой нефти (1 млн баррелей) по цене 1 долл. за баррель.

Если бы одному из американских лидеров, правящих в начале XXI в., сделали бы такое предложение, ни один из них ни минуты не сомневался и принял бы его. Тем не менее в 1969 г. Ричард Никсон обсуждал этот вопрос со своими советниками на протяжении полугода и, в конце концов, решил, что предложение шаха не имеет ценности.

Тот факт, что предложение не было принято, указывает, насколько невообразимым было будущее, в котором нефть может быть дорогой и трудно добываемой.

Глава 3

Африканский фактор. Сравнительный анализ

Со времен арабского нефтяного эмбарго 1973–1974 гг. США, хотя и не предполагали полностью уходить из стран Персидского залива, продолжали искать способ, как положить конец своей «наркотической» зависимости от арабской нефти. К 1990-м гг. поиски нефти становились все более сложным делом. Новым потребителям приходилось искать нефть за пределами

традиционных каналов. Им оставалась нефть, добываемая в небольших, нестабильных, зачастую довольно опасных странах, и многие из этих стран находились в Африке. Кроме того, озабоченность экологическими проблемами ограничивала добычу нефти в перспективных геологических районах. Неожиданно стали учитывать каждую каплю нефти. Крохотные страны, о которых мало кто слышал, начали находить свои пути привлечения общественного внимания. Именно нефть стала причиной такой расстановки сил, в рамках которой появились те, кто ею обладал, и те, кто в ней нуждался. События 11 сентября 2001 г. лишь усилили царящие в мире страхи.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Данные взяты из бюллетеня Platts. – Примеч. авт.

2

Данные WTRG Economics. – Примеч. авт.

3

The Seven Sisters: The Great Oil Companies and The World They Shaped, Bantam, 1991. – Примеч. авт.

4

В течение некоторого времени казалось, что нефтяные поставки увеличились. В 1955 г. страны с развитой промышленностью добывали 15,4 млн баррелей нефти в день, при этом внутреннее производство нефти в США составляло 6,85 млн баррелей в день. В то же время 4 млн баррелей резервной мощности составляли 26 % от мирового производства и 37 % от резервной мощности США. – Примеч. авт.

5

«Именно резервная мощность, – заметил доктор Рональд Б. Голд, международный экономист в области экономики и старший консультант PIRA Energy Group, – сохранит стабильность в нефтяном мире». – Прим. авт.

Купить: https://tellnovel.com/ru/robert-sleyter/neft-kto-diktuet-pravila-miru-sidyaschemu-na-syrevoy-igle-kupit

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить